

Я добивался своего суженого примерно три года и восемь месяцев.

В те времена он крутил романы со многими, но, честно говоря, я ни разу не почувствовал угрозы. Я верил, что никто не ранил его так глубоко, как я, и никто не умеет заботиться о нем лучше, чем я.

Хорошее или плохое — время забирает многое, поэтому все те люди ушли, а я остался.

Ухаживать за человеком — это не значит каждый день тайком провожать его до дома или ежедневно подсовывать завтрак и бутылку воды. При таком подходе легко обмануть самого себя, но ведь он не слепой и не беспомощный, чтобы не найти дорогу без сопровождения, не настолько беден, чтобы не купить себе эту воду, да и с голоду не умрет, если я не принесу ему поесть.

Ему нужно совсем не это. Ценность многих вещей как раз в их своевременности. Когда ты искренне заботишься о ком-то, не нужно требовать признания — он и так это почувствует.

Я никогда не запрещал ему заводить парней и не вставлял палки в колеса ни одному из его бывших. В любом случае, есть у него кто-то или нет, я всегда был рядом. И то, что могли сделать его парни, и то, на что их не хватало — я мог дать ему все.

На самом деле я искренне надеялся, что появится кто-то, кто будет относиться к нему лучше, чем я, но, увы, такого человека все не находилось.

Качество его бывших было крайне неоднородным. Нельзя сказать, что среди них не было искренних, но люди не могут не сравнивать. Попробовав лучшее, уже не находишь удовольствия в том, что просто сносно.

Моя роль в те времена постоянно колебалась между запасным вариантом и партнером для секса. Когда у него был парень, я играл роль запасного, когда они расставались — переходил в категорию любовников.

Однажды мне представился шанс стать его другом, но я без колебаний отказался.

Это было сразу после того, как он расстался с кем-то. Мы сидели в баре, он выпил и сказал мне: Чжань Юэтин, а ведь нам с тобой было бы неплохо просто дружить.

Я ответил: Ты совсем жадный, что ли? Хочешь пользоваться тем, как я его балую, и при этом еще и в друзья меня записать?

Он хмыкнул: Не хочешь — как хочешь, тогда так и оставайся запасным.

Я сказал: Хорошо.

В тот момент мне действительно было плевать. Быть запасным неплохо — даже если он выйдет замуж, я все равно смогу продолжать эту роль. Я даже не думал, что когда-нибудь смогу добиться его, в конце концов, мы всегда так жили.

Был еще случай: он гулял с парнем, с которым начал встречаться всего пару дней назад. Это был его довольно близкий старшекурсник. До этого он долго расписывал мне, какой тот нежный и какой у него золотой характер... В итоге, не успели они погулять, как этот чудо-кавалер потащил его к дверям отеля. У входа мой суженый замялся, отнекивался и не хотел заходить, но тот тип отбросил маску благородства и силой потащил его внутрь.

Я в тот момент позвонил своему суженому. Он поднял трубку, и я сказал: Встань на ступеньку, повыше встань.

Он не понял, о чем я, но, видимо, был напуган поведением того парня, поэтому послушно сделал, как я просил.

И как только он встал на ступеньку, я подъехал на машине и сбил того типа.

Мой суженый испугался и расплакался.

Я все время следовал за ними.

Не знаю, живучий он оказался или небо решило оставить мне шанс позаботиться о своем суженом, но он не умер. Отделался ссадинами и сломанной ногой.

Я уже был готов к судебным разбирательствам, но тот парень еще не совершил каминг-аут перед семьей. Боясь, что эта история всплывет наружу, он заявил, что сам не смотрел под ноги и случайно попал под машину.

Когда полицейский, принимавший у него показания, рассказал мне об этом, я чуть не задохнулся от смеха.

Так забавно. Даже спустя несколько лет я вспоминаю это и радуюсь.

Правда, мой суженый тогда ни разу не улыбнулся. Именно тогда он сказал, что у меня скверный характер и что он не любит людей с таким нравом.

Я ответил: Ничего страшного, ты ведь все равно меня не любишь.

Он промолчал.

После этого у него было еще несколько парней, хорошие или плохие — неважно, все равно расставались.

Как-то раз за выпивкой я сказал: Ты совсем ослеп, раз готов смотреть на всякий мусор.

Он усмехнулся: Ну да, иначе как бы я тогда в старшей школе выбрал тебя?

Я тоже рассмеялся: И то верно. В те годы я был таким отбросом, а ты все равно на меня запал, а теперь, когда я стал лучше, я тебе разонравился. Давай завтра отведу тебя к окулисту, вдруг еще не поздно что-то исправить?

Он нахмурился: Не пойду. Все кончено.

Я долго смеялся над его реакцией.

Позже, то ли потому что я окончательно его достал, то ли потому что он действительно не встретил никого, кто относился бы к нему лучше, чем я, мы стали жить вместе.

Мы никогда не отмечали никаких годовщин, потому что оба не могли сказать точно, с какого дня мы начали встречаться.

Тогда у него был долгий период затишья, месяца пять-шесть, когда он больше ни с кем не встречался — видимо, устал от игр.

И в то время мы почти каждый день спали вместе. Со временем моих вещей у него дома становилось все больше, и это уже ничем не отличалось от совместной жизни.

Каждую ночь — близость, днем — учеба. После занятий я забирал его из университета, мы вместе заходили в супермаркет, если настроение было хорошее — готовили дома, или, если находили приличное заведение, шли в ресторан, а потом возвращались и снова были вместе.

Иногда он упрекал меня в том, что я слишком неутомим, и припоминал школьные времена: Раньше ты воротил нос и считал меня противным, а теперь, когда распробовал, не можешь остановиться? Видимо, нашел вкус в том, что раньше считал дерьмом, и подсел?

Ха-ха, мне казалось, что этот его способ ругаться, когда он бьет врага на восемьсот, но при этом теряет тысячу, просто очарователен.

А потом, однажды, мне позвонил отец, с которым я годами не общался, и сказал, что женится,

пригласил приехать на выходных в такой-то отель.

Следом позвонила мать, которую я тоже давно не видел, и с надрывом в голосе закричала, чтобы я передал отцу: она еще не подписала бумаги о разводе, и пока не поделят деньги, он пусть даже не мечтает спокойно сойтись с той дрянью.

Идиоты.

Кучка идиотов.

Я не дослушал и разбил телефон. На самом деле это меня вообще не касалось, разве наш дом все эти годы не был таким? Я даже не понимал, от чего так злюсь, просто чувствовал, что что-то давит на грудь, и я вот-вот взорвусь.

В тот день я забыл забрать суженого из университета. Он не стал мне звонить и вернулся сам. Когда он вошел и увидел, что в квартире творится полный разгром, как будто ее разнесли, он опешил.

Я никогда не рассказывал ему о наших семейных дразгах, просто сказал: Поругался с отцом.

Тогда он еще не был моим суженым, но, помолчав несколько секунд, он произнес: Если ты не исправишь свой скверный характер, давай расстанемся.

И тут уже опешил я.

<http://bllate.org/book/26321/3151669>